

Как ты можешь относиться к этому так равнодушно! Бай Юньфэй вдруг сжал меч. — Ты не боишься, что я убью тебя?

— Герой, — голос Цинь Юя по-прежнему звучал легкомысленно, хотя его выражения лица не было видно. — Тебе тоже нужно восстановить силы, чтобы убить меня.

Он знал, что боевые навыки Бай Юньфэя по какой-то причине исчезли.

Бай Юньфэй, то ли убеждённый этим аргументом, то ли сдавшийся, в любом случае отпустил меч, накрылся одеялом и сказал:

— Верно.

Цинь Юй усмехнулся.

— Ну ты и простак, а ты угадал.

— Как тебя схватили? — спросил он снова.

— Я попал в ловушку.

— В следующий раз будь осторожнее.

Он произнёс последние слова, и оба замолчали, оставаясь так до рассвета.

На рассвете Цинь Юй управлял повозкой, внутри которой сидел Бай Юньфэй, медленно направляясь к западным городским воротам.

У западных ворот Цинь Юй стоял рядом с повозкой, глядя на Бай Юньфэя внутри, и, слегка прищурившись, сказал:

— В следующий раз не попадайся в ловушки, иначе как ты отомстишь?

— Понял.

Бай Юньфэй смотрел на его глаза, чёрные и ясные, такие, какие ему нравились. Во всех воспоминаниях я не мог представить тебя с видом убийцы.

Цинь Юй кивнул и спросил:

— Твои боевые навыки?

— Восстановятся через несколько дней.

— Ну и хорошо.

Цинь Юй больше ничего не сказал, глядя на Ло Пина, управляющего повозкой, и приказал:

— Отвези его в лагерь армии Цзинь, не забудь передать письмо Ван Мэну.

Ло Пин кивнул. Он оставался в столице много лет, но никак не ожидал, что в последний раз увидит князя Цзинь в таком состоянии. В его сердце возникло чувство сожаления, и, взмахнув кнутом, он собрался уезжать, как вдруг князь Цзинь схватил его за руку и снова подошёл к окну повозки.

— Бай Юньфэй, ты должен понимать, что в этом мире есть не только видимый тебе мир рек и озёр, но и тёмные глубины человеческих сердец. Будь осторожен и не доверяй никому.

— Цинь...

Бай Юньфэй, казалось, хотел что-то сказать, но Цинь Юй взмахнул рукой, ударил мечом по спине лошади, и повозка умчалась прочь от городских ворот.

Цинь Юй смотрел на поднимающуюся у ворот пыль, слегка помахал рукавом и легко улыбнулся.

У резиденции князя Цзинь Цинь Юй на лошади осмотрел ворота, слегка запрокинув голову, чтобы взглянуть внутрь. Она была слишком большой, и он не собирался оставаться здесь надолго. Ну и ладно.

Он покачал головой, дёрнул поводья и вернулся в ту гостиницу, где останавливался с Бай Юньфэем.

Лежа на кровати, Цинь Юй уставился в потолок, погружённый в свои мысли. Он не знал, когда матушка-императрица сможет уговорить Его Величество. Слегка вздохнув, он покачал головой.

Зачем думать об этом? Бесполезно!

Он натянул одеяло и решил хорошенько выспаться.

Дворец Чжаова

Вдовствующая императрица некоторое время смотрела на императора Сюаня, стоящего перед ней, и на Наньгун Юйляна, стоящего рядом, и небрежно сказала:

— Садитесь.

— Благодарю, Ваше Величество.

Император Сюань сел, взглянул на Наньгун Юйляна, чьё лицо выглядело не очень хорошо, и сказал:

— Матушка, если у вас есть что сказать мне, пусть Юйлян сначала уйдёт.

— Не нужно.

Вдовствующая императрица остановила Наньгун Юйляна, бросив на него взгляд.

— Ему тоже стоит это услышать.

— Как прикажете.

Наньгун Юйлян склонил голову и сел обратно.

Окинув их взглядом, вдовствующая императрица изменила выражение лица и сказала:

— Пусть князь Цзинь уйдёт!

— Матушка...

— Его Величество лишил его титула, отобрал владения, исключил из императорской семьи и

пусть он уйдёт навсегда.

Вдовствующая императрица прервала императора Сюаня.

Рука Наньгун Юйляна непроизвольно дрогнула. Император Сюань заметил это, нахмурился и сказал:

— Матушка, такой указ не остановит шестого брата...

— А что ты хочешь!

Вдовствующая императрица посмотрела на него холодным взглядом.

— Убить его, чтобы я, в свои годы, хоронила собственного сына, наблюдая, как вы, братья, убиваете друг друга? Его Величество, почему бы тебе просто не убить и меня?

— Сын не смеет.

В сердце императора Сюаня скопилось напряжение, и он смотрел на вдовствующую императрицу.

— Если так, то пусть матушка прикажет мне отречься от престола, и шестой брат вернётся.

— Негодяй!

Вдовствующая императрица ударила по столу рядом.

— Я говорила, что Сын Неба всегда останется Сыном Неба.

— Тогда, матушка, что делать с Сыном Неба и князем Цзинь?

Император Сюань противостоял ей.

— Отныне князя Цзинь больше нет, Сын Неба остаётся Сыном Неба.

Медленно произнесла вдовствующая императрица, в сердце её была печаль.

— У меня не так много требований, лишь бы он остался жив, даже если это будет ничем.

Император Сюань молчал с мрачным лицом. Вдовствующая императрица смотрела на него, затем внимательно взглянула на Наньгун Юйляна и сказала:

— Я могу гарантировать, что он не нарушит своего слова.

— Чем?

— Тем, что я твоя матушка, я возвела тебя на престол, Цинь Вэньсяо, ты ещё помнишь, что такое сыновняя почтительность?

Вдовствующая императрица резко встала.

Лицо императора Сюаня изменилось, и он поспешно упал на колени, склонившись перед вдовствующей императрицей.

— Сын в смятении.

— Он — подданный, ты — правитель. Если ты хочешь убить его, я не могу тебя остановить, но я не стану свидетелем братоубийства и сама покончу с собой в Зале Чансинь, чтобы исполнить волю Его Величества.

— Сын не смеет, это дело будет исполнено по указанию вдовствующей императрицы.

Император Сюань поклонился, Наньгун Юйлян последовал его примеру. Вдовствующая императрица кивнула, сделала шаг и снова остановилась.

— Императрица, подождите за пределами зала, мне нужно сказать несколько слов Его Величеству.

— Как прикажете.

Наньгун Юйлян вышел. Вдовствующая императрица некоторое время смотрела на императора Сюаня, затем наклонилась и подняла его.

— Встань, Хао.

— Матушка?

— Хао, если он нарушит слово, я убью того парня по фамилии Бай. Если ты нарушишь слово, я прикажу казнить Наньгун Юйляна. Так будет справедливо, и ты будешь спокоен.

Лицо императора Сюаня резко изменилось, он инстинктивно посмотрел за пределы зала, словно боясь, что Наньгун Юйлян услышит. Повернувшись назад, он посмотрел на вдовствующую императрицу и вдруг всё понял, с горькой усмешкой.

Это была настоящая гарантия вдовствующей императрицы, как для него, так и для шестого брата. Мысли матушки оставались такими же хитроумными.

— Матушка сможет найти Бай Юньфэя.

— В этом мире нет человека, которого я не смогу найти.

Император Сюань не удивился её ответу и не сомневался в нём. Он лишь с неохотой спросил, затем кивнул и сказал:

— Благодарю, матушка.

Резкие слова вдовствующей императрицы были лишь для того, чтобы он мог оправдаться перед Юйляном.

— Матушка уходит.

Вдовствующая императрица ушла, проходя мимо Наньгун Юйляна, бросила на него взгляд.

— Провожая вас, Ваше Величество.

Наньгун Юйлян поклонился.

Вдовствующая императрица села в паланкин, оглянулась на Дворец Чжаова и подумала: «Надеюсь, этот день никогда не наступит. Прости, старший брат Наньгун, но в этом мире нет ничего важнее жизни моего сына».

Шестнадцатого числа девятого месяца десятого года эры Юнхэ, указ Сына Неба: Князь Цзинь Цинь Юй, неоднократно проявлявший непочтительность, во время аудиенции высказывал неуважение, самовольно убивал людей, противоречил вдовствующей императрице и не исправлялся. Чтобы утешить души покойного императора и предков, с сегодняшнего дня он лишается владений, титула и исключается из императорской семьи.

Когда указ императора Сюаня был обнародован, Янь Шицзюнь находился в императорском дворце. Он пришёл увидеть Наньгун Юйляна, и эта новость не вызвала у него волнения, так как он уже пережил гнев двумя днями ранее.

— Старший брат, что привело тебя во дворец?

Наньгун Юйлян сидел на стуле.

— Князь Цзинь сбежал, я пришёл узнать, как ты.

— Ха-ха... Всё в порядке.

Наньгун Юйлян покачал головой, убрал улыбку.

— Я давно должен был понять, что с ним не так просто справиться.

— Нет, ты давно должен был понять.

Янь Шицзюнь смотрел на него с холодным взглядом.

— Никому, кроме нас самих, нельзя доверять. Не волнуйся...

Такой Янь Шицзюнь показался ему чужим. Наньгун Юйлян слегка испугался, только собираясь спросить, как заметил приближающегося императора Сюана.

— Его Величество идёт.

Он предупредил.

Янь Шицзюнь собрался, встал и отошёл в сторону зала.

— Маркиз Вэнь тоже здесь.

Император Сюань вошёл, взглянул на него, затем поднял Наньгун Юйляна.

— Юйлян, не стоит церемоний.

— Приветствую Его Величество.

Император Сюань держал руку Наньгун Юйляна, не отпуская, и сел рядом с ним.

— О чём говорил маркиз Вэнь с Юйляном?

— Давно не видел Императрицу, специально пришёл выразить почтение.

— Хм.

Император Сюань кивнул, затем повернулся к Наньгун Юйляну с шутливым тоном.

— Давно? Я, кажется, не заметил, вероятно, я часто вижу маркиза Вэнь.

Наньгун Юйлян промолчал. Янь Шицзюнь поклонился.

— Поклон завершён, я откланиваюсь.

— Евнух Ван, проводи маркиза Вэня.

— Как прикажете.

Евнух Ван повёл Янь Шицзюня прочь.

— Его Величество, выпейте чаю.

Наньгун Юйлян воспользовался моментом, чтобы освободить руку от императора Сюана, и сел напротив.

Император Сюань взял чашку, опустил взгляд и подумал.

— Я знаю, что дело с князем Цзинь тебя беспокоит, но матушка...

— Юйлян понимает, Его Величество управляет государством с почтением к родителям и не может ослушаться указа вдовствующей императрицы.

Наньгун Юйлян слегка опустил голову, так что император Сюань не мог разглядеть его выражения лица, и про себя нахмурился.

— Сейчас ещё не время, Юйлян подождёт. Я не нарушу своего слова.

— Юйлян знает.

Наньгун Юйлян ответил с почтением. Император Сюань поговорил с ним ещё немного, затем встал и ушёл. Наньгун Юйлян проводил его, вспоминая только что произошедшее.

Император Сюань не любил, когда старший брат видел его, так как внутренние покои не должны были сообщаться с внешним двором. Император Сюань остерегался его. Что касается князя Цзинь, то он на самом деле не слишком верил словам императора Сюана. Может быть, старший брат был прав.

Он поднялся и пошёл в восточный павильон, где Наньгун Юйлян свернулся калачиком на кровати и снова заснул. Князь Цзинь спасся от смерти...

<http://bllate.org/book/16170/1452093>